

Через десять часов или около того перед "Птицей Вермильонов" появилось десять огромных штурмовиков, эти штурмовики были трехкилометровой длины и странной формы, а из леса орудийных стоянок за пределами корпуса видно, что огневая мощь этих штурмовиков была абсолютно свирепой.

В частности, все атакующие корабли имели перед собой темный массивный орудийный порт диаметром около ста метров, который сканировал Юпитер, а гиперссылки показывали, что это был пучок антиматерии, предназначенный для разрушения щитов и корпуса корабля.

Казалось, что корабли повстанцев все еще очень продвинуты. Все это было высокотехнологичной цивилизационной технологией.

Однако, когда атакующий корабль находился в миллионе километров от звезды Юпитера, не дожидаясь сигнала с другой стороны, Грязный ручей напрямую перехватил связь с главным военным кораблем другой стороны.

"Все мятежники слушают, на этот раз я приду только в крепость Мессика, чтобы получить скрытые координаты твоего командира, я не хочу тебя убивать." Очень доминирующий и беглый официальный язык Кордуланского Альянса Мудди Крик звучал прямо в ушах каждого мятежника.

Как только крики Грязного ручья закончились, все повстанцы на штурмовых кораблях сразу же выпустили гарром смеха - вероятно, самый нелепый лозунг, который они когда-либо слышали, чтобы убедить их сдаться.

Один шаттл, стоящий перед десятью штурмовиками и на самом деле хвастающийся тем, что они не хотели убивать, если бы этот мир сейчас потерял суждение, которое должно было быть у каждого.

А Мадди Крик выглядел ободренным и уверенным в себе!

"Крошечный шаттл, который осмеливается бросить вызов целому флоту!" После того, как командер Зигар услышал это, он почувствовал себя безмолвным. С тех пор, как он стал Мятежником, он спорадически сражался в нескольких галактических войнах с Кодулами, и, несмотря на то, что побеждал меньше и проигрывал больше, он никогда по-настоящему не видел такого, который осмеливался бы бросить вызов в одном шаттле.

"Говорить вам всякую ерунду излишне, у вас довольно много опорных пунктов, и вы устали истреблять их один за другим". С таким же успехом можно просто сказать мне, что звездное поле, в котором находится твой командир, чтобы я не искал твоих неприятностей!" В Грязном ручье было выражение, которое сделало Ци Цзя и других беспомощными.

"Очень высокомерно, поймать тебя первым и ты узнаешь, кто на самом деле за этим стоит!" Ответ командира Зиги был простым, хотя ему и нечего было сказать в ответ на такое

доминирующее объявление войны из Грязного ручья.

Как только его слова упали, штурмовые корабли с обоих их флангов прямо окружили их, их пупки открылись, как десятки тысяч самолетов устремились прямо к Юбилею.

Затем началась сокрушительная битва, и командир "Зиги" не ожидал, что в этой сокрушительной битве их раздавит птица-вермилион.

Всевозможные сильные самолеты-штурмовики, а самолеты-амолнии вообще не могли нанести никакого урона Грязному ручью, и золотой свет вырезал шикарный танец в звездном небе, сопровождаемый огненным шаром, словно это был грандиозный фейерверк.

Не потребовалось много времени, чтобы этот рой из десятков тысяч самолетов был действительно сильно разбит вермильонами, бесчисленными обломками обломков, парящими в воздухе, видимыми повсюду на расстоянии в миллион километров.

Командир Зигар был ошарашен, он никогда не видел такой боевой драки раньше, это было слишком сыро, ни один шаттл не использовался в качестве щита корабля.

Так же, как он был шокирован, золотой свет вырезал еще один красивый узор, и два атакующих корабля, которые увернулись от него не пощадили.

Тогда Юпитер, кажется, не остановился, летая на большой скорости в сторону Зыгара, золотое сияние становилось все больше и больше в его глазах.

Мятежники были просто сбродом, они были воинственными и драчливыми, но вообще не обладали реальной боевой способностью, а после того, как их направили, они были неудержимы.

Юпитер был настолько могущественным, что они не могли поверить, что это был всего лишь шаттл, и по мере того, как он мчался к оставшимся штурмовикам, все они тут же разворачивались и убегали по отдельности.

Хотя это был не первый раз, когда они бежали, на этот раз это было слишком унижительно, за штурмовиками гнались шаттлы, о чем повстанцы даже не подумали.

И именно тогда командир Калмо внутри укрытия штаба крепости не мог поверить в сцену, появившуюся на гиперкубеле, десять штурмовых кораблей перед лицом шаттла, два уничтоженных, десятки тысяч уничтоженных флотов, а остальные фактически бежали во все стороны.

Такая сцена казалась только тогда, когда огромный флот Кодулианцев окружил их, а теперь этот шаттл, шаттл, вообще не имеющий ни наступательных, ни оборонительных возможностей,

на самом деле

"Командир Калмо, что теперь? Я думаю, лучше послать весь флот, чтобы заблокировать его, иначе командир Зига не сможет сопротивляться". В этот момент другой рядом с ним сказал.

"Ну, приказ спуститься вниз, чтобы все флоты нанесли удар, а также отправить сообщения в ближайший оплот, чтобы подготовиться к отступлению, а затем доложить об этом на базу". Нужно обсудить контрмеры, этот шаттл необыкновенный, и я боюсь, что флот в опорном пункте Мессика не сможет остановить его от атаки!". Коммандер Калмо отдал приказ, глядя на экран.

Как и ожидалось, флоты, скрывающиеся на других планетах звездной системы Мессика, так и не смогли остановить наступление Юпитера, и он пролетел прямо над планетой Лигурд.

К этому времени коммандер Калмо уже привел свой флот к организации оборонительного формирования над планетой Лигурд, ожидая прибытия Грязного ручья.

"Какая у вас цивилизованная раса? Почему вы должны бороться против нас?" Калмо спросил напрямую, как он принял сигнал Грязного ручья.

"Я не знаю, какая у меня цивилизованная раса, даже если я скажу вам, ребята, так что нет необходимости спрашивать это ясно. Что касается того, почему я сталкиваюсь с вами, то это потому, что мне нужен Кодекс Жизненного Отдыха, и если вы сможете его предоставить, то я с радостью отменю свою погоню за вами". Грязный ручей посмотрел на коммандера Калмо и засмеялся.

"Тебе нужен только Life Breath Code?" Очевидно, Калмо не совсем поверил словам Мадди Крика.

"Да, поэтому я предложил эту сделку! Это немного сложно, но я думаю, что скоро смогу узнать скрытое звездное поле вашего командира". Грязный ручей сказал.

"Я не верю в это, чтобы получить ЖизненноДыхательный Кодекс, с твоей способностью ты можешь просто служить Кордуланам, зачем утруждать себя этой сделкой." Калмо ясно знал, во что обходится получение жизненного дыхательного кодекса.

"Я не буду служить ни одной цивилизованной расе, и кроме того, у меня не так много времени. И захват Повелителя - один из самых быстрых способов сделать это, так почему бы мне этого не сделать?" Грязный ручей ответил.

"Ты уверен, что сможешь его запечатлеть? Поскольку мы можем противостоять Звездному Флоту Кодуля, мы, естественно, тоже не будем вас бояться. Сопротивление гораздо более упругое, чем ты можешь себе представить!" Голос Калмо был немного высоковатым.

"Не беспокойтесь об этом, вы, сброд, встретили флот, столь же неумелый в галактических войнах, как и вельможи, или как долго, по-вашему, вы сможете продержаться! Тебя нетрудно будет стереть с лица земли, так что этому командиру не нужно разговаривать со мной с твоим флотом!" Грязный Брук сказал презрительно, когда уставился на своего противника.

Столкнувшись с силой Грязного ручья, Калмо был очень смущен, и, несмотря на почти 100 000 военных кораблей, окружавших Вермиллионную птицу, он так и не осмелился отдать приказ на атаку.

Глядя на красивое личико Мадди Брук, я не знаю, почему на сердце Калмо появилось чувство страха.

Слова Мудди Брука пронзили его сердце, действительно, если бы не флот вельмож, их группа мятежников была бы уничтожена в пепле давным-давно, когда они столкнулись с флотами других галактических альянсов, и для них было невозможно существовать до сих пор в течение десятков тысяч лет.

<http://tl.rulate.ru/book/41144/1248647>